

УДК 82.09-3+646.43

DOI: 10.26456/vtfilol/2024.3.289

РОЛЬ КОСТЮМА В АНТИНИГИЛИСТИЧЕСКИХ РОМАНАХ Н. С. ЛЕСКОВА

А. А. Рыбакова

Тверской государственный университет, г. Тверь

В романах «Некуда» и «На ножах» Н. С. Лесков воспроизводит модные тенденции второй половины XIX века, связанные с нигилистическим движением. Костюмы героев представлены разнообразно: одни соответствуют стереотипам, которые складывались в художественной литературе и в обществе, а другие – не совпадают, поскольку отражают индивидуальные стремления и жизненную позицию героев, их происхождение и социальный статус, подражание нигилистам для них не является важным.

Ключевые слова: *костюм, нигилисты, мода, Н. С. Лесков, «Некуда», «На ножах».*

В литературе и в обществе второй половины XIX века складывается собирательный образ нигилиста. Как отмечает А. М. Скабичевский, «новые люди» стремились «ни в чем не походить на презренных филистеров» [7, с. 291], что отразилось, в первую очередь, на их костюмах. Нигилисты частично заимствуют «гарибальдийскую моду», которая приходит из Европы, где в это время достигает зенита слава полководца, революционера Гарибальди. Об этом упоминается и в романе «Некуда»: «разнеслись слухи о победах Гарибальди в Италии», из общества «произошло выделение так называемых в то время *новых людей*» [5, т. 4, с. 120]. Характерной чертой костюма стал свободный крой, например, нигилисты носили балахон или широкий плед на плечах (пончо Гарибальди), и «шапки-гарибальдийки разной формы – мягкие фетровые и небольшие шапочки без полей» [6, с. 332]. Кроме того, отличительными чертами являлись синие очки, «стриженные волосы у женщин, космы до плеч у мужчин». Исследователи также отмечают, что «детали портрета, связанные с определениями “грязный”, “неумытый”, “небрежный”, “косматый”, стали общим местом при создании образа нигилиста» [8, с. 207].

В романе «Некуда» стриженные волосы Бертольди становятся причиной переполоха в бане, где её принимают за «мужика», однако ситуацию разъясняет женская рубашка, которую та надевает в предбаннике (см.: [5, т. 4, с. 338]. В комнате героини «гардероба вовсе не заметно» [Там же, с. 390], то есть у нее было мало одежды и отсутствовало специальное место для её хранения: «В уголку, на деревянной вешалке, висело что-то

© Рыбакова А. А., 2024

вроде люстринового платья и полотенца, но ни запасной юбки, ничего прочего, по-видимому, не имелось» [Там же, с. 390]. Люстерин – жестковатая шерстяная ткань, обладающая грязеотталкивающим свойством [3, с. 19], то есть люстриновое платье было недорогим и практичным, что отвечало запросам героини. В романе даётся описание и другой её повседневной одежды, например, драпового бурнуса (широкий женский плащ) (см.: [Там же, с. 54]. Его популярность во второй половине XIX века объясняется гарибальдийской модой, поскольку из-за свободного покроя он ассоциировался с «пончо Гарибальди» [6, с. 332].

Костюм второстепенного героя-нигилиста Красина в романе «Некуда» является типичным: человек «в гарибальдийской шляпе и широком мэк-ферлане» [5, т. 4, с. 413]. Макферлейн, или крылатка, – это просторное, практичное и удобное пальто без рукавов, под которое можно надеть много одежды, оно было популярно в студенческой среде [3, с. 146]. Завулонов в романе «Некуда» полностью соответствует стереотипному представлению о нигилистах, поскольку упоминается, что он «был грязноват» и одет в «пальто без талии» [5, т. 4, с. 269], то есть свободного покроя.

Однако костюмы других героев, в том числе главных, значительно отличается от сложившихся в литературе и обществе стереотипов. В «Некуда» Белоярцев, организатор коммуны в *Доме согласия*, не соответствует типовому описанию нигилиста: «скромность в быту, трудолюбие, показная небрежность в одежде, неприятие традиций» [2, с. 64]. Он очень трепетно относился к своему внешнему виду, «был одет безукоризненно» [5, т. 4, с. 269], «держался показно, позволяя любоваться собою <...> вычищенную шляпочку он держал на коленях, а на ее полях держал свои правильные руки в туго натянутых лайковых перчатках» [Там же, с. 297]. Белоярцев соблюдает нормы этикета, поскольку традиционно верхнюю одежду оставляли в передней, шляпу брали с собой и клали рядом, лайковые перчатки благовоспитанные люди на вечерах, танцах не снимали [3, с. 151]. В дилогии В. В. Крестовского «Кровавый пух» нигилист Полояров высказывает по поводу перчаток возмущение: «На кой вы черт перчатки-то напялили? аристократизмом, что ли, поразить нас вздумали?» [4, с. 284]. При создании образа героя Н. С. Лесков обращался к реальной действительности. В воспоминаниях участницы Знаменской коммуны Е. И. Жуковской упоминается, что Слепцов (прототип Белоярцева) заказал себе специальный «щегольской архалучек» для домашних хозяйственных дел [1, с. 239]. В *Доме согласия* Белоярцев ходит «в коричневом домашнем архалучке» [5, т. 4, с. 502], который в романе символизирует его главенствующее положение в доме: наслаждался <...> спокойнейшей жизнью старосветского помещика» [Там же, с. 555]. Возможно, эта деталь делала узнаваемым прототип для определенного круга лиц.

Герой романа «На ножах» Павел Николаевич Горданов также не соответствует образу нигилиста. Вместо «нигилизма» он провозгласил

«негилизм». «Негилисты» отличаются от «нигилистов» тем, что для них не существует никаких пределов, то есть ради достижения личных целей они не останавливаются ни перед чем: подлость, клевета, убийство. Гардероб Горданова соответствует его характеру и поступкам, видимо, у него есть костюм на любой случай, чтобы произвести нужное впечатление: «гардероб, обширный как у актрисы, батистовое белье, громадные портфели и несессеры» [5, т. 8, с. 130]. Павел Николаевич тщательно следит за своей внешностью и чистотой, «умывается и прихорашивается» [5, т. 9, с. 12]. Костюм и отношение к внешнему виду характеризует Горданова как человека, подстраивающегося под различные жизненные ситуации.

Истинные нигилисты в романах Лескова с безразличием относятся к своему костюму. Например, в романе «Некуда» Райнер готов был отдать всё и «положить свою голову» [5, т. 4, с. 259] в пользу дела. Сожители по коммуне обирали, обедали Райнера. Он равнодушно смотрит на то, как у него забирают одежду («халат последний волокут») [Там же, с. 541]. Другие элементы гардероба в романе не представлены, поскольку костюм для героя оказывается действительно не важен.

В романе «Некуда» Лиза Бахарева после возвращения из института следует идеям нигилизма: «жить, выглядеть, вести себя “не как они”, не как дворянское общество» [2, с. 62]. Лиза берётся шить собственное «серенькое платье из сурового батиста» [3, с. 188], то есть толстого и менее качественного [Там же, с. 32]. Однако это всё равно тонкая ткань, из которой шьют лёгкие платья на китовом усе [Там же, с. 129]. Можно предположить, что Лиза стремится упростить свой гардероб, приближая его к образу нигилисток, однако большей частью он выдаёт её дворянское происхождение. В воспоминаниях Е. А. Жуковской уделяется внимание костюмам нигилисток. Коптеву (прототип Лизы Бахаревой) и Жуковскую в коммуне преследовали за франтовство, хотя они убеждали всех, что лишь перешивали свои старые платья.

В романах «Некуда» и «На ножах» Н. С. Лесков воспроизводит модные тенденции второй половины XIX века, связанные с нигилистическим движением. Костюмы героев представлены разнообразно, одни соответствуют стереотипам, которые складывались в художественной литературе и в обществе (стиль Красина, Бертольди, Завулонова), а другие – не совпадают (гардероб Белоярцева, Горданова), поскольку отражают реальные индивидуальные стремления и жизненную позицию героев, их происхождение и социальный статус, подражание нигилистам для них не важно. Для «чистых нигилистов» костюм не имеет никакого значения, они могут отдать последний халат (Райнер). Кроме того, при создании героя автор иногда учитывал стиль жизни и костюм его прототипа (Лиза Бахарева, Белоярцев, Бертольди), что делало узнаваемым образ для современников.

Список литературы

1. Жуковская Е. И. Записки. Москва : Аграф, 2001. 320 с.
2. Ицкович М. А. Субкультура русского нигилизма 1860-х годов и её социальная направленность // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. Т. 11. № 6 (32). С. 437–440.
3. Кирсанова Р. М. Костюм в русской в художественной культуре. Москва : Большая Российская энциклопедия, 1995. 383 с.
4. Крестовский В. В. Кровавый пуф. Санкт-Петербург : Общественная польза, 1904. 622 с.
5. Лесков Н. С. Собрание сочинений : в 12 т. Москва : Правда, 1989.
6. Сдвижков Д. Знайки и их друзья. Сравнительная история русской интеллигенции. Москва : Новое литературное обозрение, 2021. 392 с.
7. Скабичевский А. М. Литературные воспоминания. Москва : Аграф, 2001. 432 с.
8. Старыгина Н. Н. Демонические знаки в антинигилистическом романе как выражение авторской ценностно-мировоззренческой позиции // Проблемы исторической поэтики. Вып. 5. Петрозаводск : Петрозаводский государственный университет, 1988. С. 204–221.

COSTUME IN ANTI-NIHILISTIC NOVELS BY N. S. LESKOV

A. A. Rybakova

Tver State University, Tver

In the N. S. Leskov's novels "Nowhere to Go" and "At Knives Out" reproduces the fashion trends of the second half of the 19th century associated with the nihilist movement. The costumes of the heroes are presented in a variety of ways, some correspond to the stereotypes that developed in fiction and in society, while others do not coincide, since they reflect the real aspirations and life position of the heroes, their origin and social status, imitation of nihilists is not important for them.

Keywords: *costume, nihilists, N. S. Leskov, "Nowhere to Go", "At Knives Out"*.

Об авторе:

РЫБАКОВА Анна Алексеевна – ассистент кафедры истории и теории литературы Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: Rybakova.AA@tversu.ru.

About the author:

RYBAKOVA Anna Alekseevna – Assistant at the Department of History and Theory of Literature, Tver State University (170100, Tver, 33 Zhelyabova Str.), e-mail: Rybakova.AA@tversu.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 01.08.2024 г.

Дата подписания в печать: 06.09.2024 г.